

Рецензия на книгу

УДК 94(47)“19”(049.32)

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.18

Феномен поколенческой истории. Рецензия на книгу: Безгин В. Б., Вязинкин А. Ю., Ипполитов В. А., Сафонов Д. А., Слезин А. А., Якимов К. А. Российская деревня первой трети XX века: поколение «революционного перелома». М. : Квадрига, 2025. 504 с.

Рамазан Раджабович Магомедов

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбургский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Оренбург, Россия, rr-magomedob@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0871-3972>

Аннотация. Статья-рецензия посвящена коллективной монографии, в которой анализируются основные черты и процессы, протекавшие в российской деревне в первые три десятилетия XX века. История российской деревни в указанных временных рамках рассматривается через историю поколений. Авторами сформировано сущностное представление феномена поколенческой истории — крестьянского социума в эпоху революций, реформ и войн, кратко обоснована концепция поколения «революционного перелома». Представляется актуальным вывод о том, что сельская молодежь (поколение «революционного перелома») в годы Первой российской революции приобрела опыт участия в антиправительственных акциях, впоследствии широко использованный ею в дальнейшей борьбе, в частности в «общинной революции» 1917 г. На примере конфликта поколения «революционного перелома» с другими социальными и возрастными группами сельского населения в монографии раскрывается сущность межпоколенческого разлома. Научную ценность имеет и часть исследования, посвященная общественным настроениям в российской деревне. Выводы, вытекающие из ее содержания, позволяют сформировать целостное представление о сельском социуме и общественном сознании различных групп населения.

Ключевые слова: революционные события, реформы, Первая мировая война, Гражданская война, советское село, «дети революции», межпоколенческий разлом, аграрные беспорядки, отечественная историография, сельское население, комсомол, большевики, местные власти.

Для цитирования: Магомедов Р. Р. Феномен поколенческой истории. Рецензия на книгу: Безгин В. Б., Вязинкин А. Ю., Ипполитов В. А., Сафонов Д. А., Слезин А. А., Якимов К. А. Российская деревня первой трети XX века: поколение «революционного перелома». М. : Квадрига, 2025. 504 с. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 3 (55). С. 302—308. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/55/18_55_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.18.

Book review

The phenomenon of generational history. Review of the book: Bezgin V. B., Vyazinkin A. Y., Ippolitov V. A., Safonov D. A., Slezin A. A., Yakimov K. A. The Russian village of the first third of the 20th century: the generation of the “revolutionary turning point”. Moscow : Quadriga Pub., 2025. 504 p.

Ramazan R. Magomedov

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg, Russia, rr-magomedob@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0871-3972>

Abstract. The article-review is devoted to the monograph of the research team, which analyzes the main features and processes that took place in the Russian village in the first three decades of the 20th century. The history of the Russian village in the specified time frame is considered through the history of generations. The authors have

© Магомедов Р. Р., 2025

formed an essential idea of the phenomenon of generational history — peasant society in the era of revolutions, reforms and wars, briefly substantiated the concept of the generation of the “revolutionary turning point”. It seems relevant to conclude that rural youth (the generation of the “revolutionary turning point”) during the First Russian Revolution gained experience in participating in anti-government actions, which was subsequently widely used by them in their further struggle, in particular, in the “community revolution” of 1917. Using the example of the conflict of the generation of the “revolutionary turning point” with other social and age groups of the rural population, the monograph reveals the essence of the intergenerational rift. The part of the study devoted to public sentiment in the Russian village is also of scientific value. The conclusions drawn from its content allow us to form a holistic view of rural society and the public consciousness of various groups of the population.

Key words: revolutionary events, reforms, World War I, Civil War, Soviet village, “children of the revolution”, intergenerational rift, agrarian unrest, domestic historiography, rural population, Komsomol, the Bolsheviks, local authorities.

For citation: Magomedov R. R. The phenomenon of generational history. Review of the book: Bezgin V. B., Vyazinkin A. Y., Ippolitov V. A., Safonov D. A., Slezin A. A., Yakimov K. A. The Russian village of the first third of the 20th century: the generation of the “revolutionary turning point”. Moscow : Quadriga Pub., 2025. 504 p. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 3 (55), pp. 302—308. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.55.18>.

Политические события второй половины 80-х — начала 90-х годов прошлого столетия стимулировали возникновение новой познавательной ситуации, которая значительно расширила возможности изучения объектов исторического исследования. До этого в условиях господства коммунистической идеологии историки были ограничены в своих действиях по расширению рамок исследовательского пространства за счет введения в научный оборот новых неопубликованных источников и актуализации научных проблем, оказавшихся невостребованными в советской исторической науке. Произошла смена научных парадигм. Поворот от концепции экономического детерминизма к многофакторности как методологической основе изучения истории стал базой новых концептуальных подходов в современной отечественной исторической науке. В частности, если в советской историографии аграрную историю, российскую деревню рассматривали в контексте марксистской оценки роли и места крестьянства в социалистической революции, его революционного потенциала, то сегодня эта научная проблема изучается в другом измерении — на основе применения междисциплинарных и комплексных подходов.

В связи с этим актуально исследование истории российской деревни в рамках концепции поколенческой истории, согласно которой историю нужно изучать через историю поколений. По четкому замечанию Т. Шанина, невозможно должное понимание исторического развития без понимания изменений, происходящих в сменяющих друг друга поколениях [9, с. 10]. Значительным событием в отечественной историографии, истории крестьяноведения стала опубликованная в 2025 г. коллективная монография «Российская деревня первой трети XX века: поколение “революционного перелома”» [1].

В предисловии книги указано, что работа «посвящена решению научной проблемы, которая состоит в исследовании феномена крестьянского поколения времени войны, реформ и революции, на долю которого приходится коренное изменение поведенческой, в том числе и демографической модели развития сельского социума как ответа на существующие вызовы эпохи модернизации и периода институциональных изменений, в изучении общественных настроений и форм протеста крестьянства» [1, с. 5]. По мнению авторов монографии, решение заявленной проблемы способствует определению неповторимости и уникальности сельского общества и роли населения в его самоорганизации с учетом комплекса факторов — природно-климатических, военных, политических и экономических [1, с. 6].

Целью исследования является «анализ основных черт и процессов, характерных и протекавших в крестьянском социуме в первые десятилетия XX в.» [1, с. 6]. Кроме того,

в монографии подчеркнута практическая значимость исследования, которая, по мнению авторов, заключается в том, что его результаты помогут определить пути и перспективы бесконфликтного развития русской деревни с учетом уроков аграрного развития России в эпоху войн, реформ и революций. Согласимся с тезисом о том, что выводы и результаты данного исследования служат научным вкладом в развитие не только отечественной историографии, но и мировой аграрной истории, а также являются «концептуальным ответом на дискуссионный вопрос о судьбе российского крестьянства» [1, с. 6].

В настоящей статье предпринята попытка определить значимость коллективной монографии для отечественного крестьяноведения, поколенческой истории как направления развития российской исторической науки, дать развернутую характеристику позиции авторов в определении сути феномена поколения «революционного перелома» российской деревни в рассматриваемый период.

Основная часть рецензируемой работы состоит из пяти глав, содержание каждой из которых в совокупности формирует сущностное представление феномена поколенческой истории — русской деревни в первой трети прошлого столетия.

В первой главе рассмотрены теоретико-методологические основы исследования. В частности, дано краткое обоснование концепции поколения «революционного перелома». Примечательно, что авторы раскрывают содержание дискуссионных обсуждений этой историко-социологической проблемы, приводя критерии интерпретации и обоснования их участниками хронологических границ поколения «революционного перелома». Появление в исследовательском пространстве истории и социологии понятий «революционный перелом» и «поколение революционного перелома» авторы ставят в заслугу Ю. А. Леваде. Временное пространство «революционного перелома» он определяет 1905—1930 годами, на которые пришлось события революций, Первой мировой и Гражданской войн, Серебряный век российской культуры и время его преодоления. К «поколению революционного перелома» Ю. А. Левада относит людей, родившихся примерно в 90-е годы XIX в. [5, с. 33].

Раздел первой главы, посвященный историографии изучаемой темы, раскрывает итоги работы отечественных и зарубежных историков и социологов в исследовании поколенческой истории, в том числе роли поколения «революционного перелома» в развитии российской деревни в эпоху революций, реформ и войн [2—9], что способствует определению наиболее перспективных направлений дальнейшей разработки истории российской деревни.

Отметим, что содержание главы и выводы авторов основаны на достоверной информации, которая подтверждается надежными и многочисленными источниками из архивных фондов и опубликованных сборников документов. Широко использованы материалы центральных архивов — Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного исторического архива. Многие исторические сюжеты раскрыты с помощью документов, сосредоточенных в региональных архивных фондах. Так, в монографии имеются многочисленные ссылки на источники из Объединенного государственного архива Оренбургской области, Национального архива Республики Башкортостан, Государственного архива Курской области, Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области и др. Значительное количество архивных материалов авторы впервые вводят в научный оборот.

Вторая глава посвящена поколению, участвовавшему в революционных событиях начала XX в. Авторы объясняют причины выбора ими в качестве объекта исследования Центрального Черноземья: крестьянское население этого региона в сравнении с другими

территориями Российской империи оказалось наиболее вовлечено в указанные события. Исследовательский интерес вызывают сюжеты, раскрывающие участие сельских детей, подростков и молодежи в аграрных беспорядках в годы Первой российской революции, которые стали для них первым жизненным опытом. Данная категория сельского населения, достигшая к этому времени 17-летнего возраста, по мнению авторов, вписывается в «поколение революционного перелома». В монографии определяется степень ее активности в массовых протестных выступлениях против властей. При этом участие в них детей отличалось пассивностью и стихийностью, в то время как молодежь в возрасте от 16 до 24 лет «оказывала наиболее активное содействие революционному делу» [1, с. 95—96]. Обращает на себя внимание вывод о том, что за противоправные действия судьи назначали детям наказания, не адекватные степени тяжести совершенных ими преступлений. Снисходительное отношение к детям служители Фемиды объясняли возрастными особенностями правонарушителей и негативным, по их мнению, влиянием на сознание и поступки молодых людей лиц старшего возраста, носителей антиправительственных настроений.

Во второй главе также подчеркивается, что в годы Первой российской революции сельская молодежь получила первый опыт противостояния властям, который в дальнейшем был успешно использован в борьбе против существующего политического режима [1, с. 127].

Здесь же раскрывается роль и место сельской молодежи в общинной революции 1917 г. Авторы признают, что эта тема как научная проблема еще не нашла полного отражения в исторической литературе. Отметим, что ее изучение в рамках монографии в известной степени приближает решение этой исследовательской задачи. На большом фактическом архивном и опубликованном материале авторы доказывают, что поколение «революционного перелома» русского села явилось одной из активных социальных сил общинной революции 1917 г. Составной частью «общинной революции» были погромы барских имений наряду с «черным переделом», т.е. самозахватом помещичьих земель. Изменение политической ситуации в России с приходом к власти большевиков усилило протестную активность крестьян. Власть на местах не смогла с ней справиться, и попытки спасти «от разгрома образцовые помещичьи экономии особого успеха не имели» [1, с. 172].

Важнейшим компонентом книги как хорошо структурированного исследования является третья глава, в которой раскрывается содержание проблемы межпоколенческого разлома в советской деревне. Большое место в главе отводится определению сущности межпоколенческого разлома на примере конфликта между первыми комсомольцами Оренбургской губернии, которых авторы относят к «поколению революционного перелома», и их родителями. Этот конфликт в своем развитии приобрел наиболее ярко выраженную форму в сельской местности: родители, «воспитанные при старом стиле», «в духе смирения», определялись не только как «отсталые», но и как враги [1, с. 189].

Отдельный исторический сюжет посвящен роли советской школы в ментальном разделении поколений. Вовлечение детей советской властью в антирелигиозную борьбу авторы считают причиной отсутствия внутреннего единства в сельском социуме [1, с. 233]. В данном контексте представляется уникальным и научно значимым следующий вывод: «Антирелигиозная деятельность молодых безбожников стала одним из мощнейших факторов углубления межпоколенческого конфликта российского села. У большинства молодежи и большинства представителей поколений “отцов” и “дедов” налицо был огромный разрыв между восприятием действительности и перспектив развития российского села, в том числе в духовной сфере» [1, с. 280].

Кроме того, авторы указывают на конфликтные взаимоотношения активных представителей младшего поколения (молодежь, вступившая в комсомол в раннем возрасте — «дети революции») и крестьян поколения «революционного перелома» [1, с. 234]. Однако борьба комсомола с проявлениями девиантного поведения (например, с пьянством) в среде молодежи и всего сельского населения способствовала снижению уровня противостояния между этими поколениями. Жители села, относящиеся к поколению «революционного перелома», демонстрировали сдвиг от неприятия комсомола в сторону непосредственного участия в проводимых им мероприятиях. Ответной реакцией молодежной организации стало снижение и даже освобождение «на многих участках от радикализма и непримиримости» [1, с. 245].

В четвертой главе обсуждаются проблемы проявления радикализма в крестьянской среде начала XX века, отношения крестьянства к советской власти, коммунистической партии и комсомолу в 1920—1930-е гг., протестные настроения деревни в период коллективизации.

Раскрытие содержания темы, актуальной для развития современного крестьяноведения, основывается на широкой документальной основе за счет впервые вводимых в научный оборот архивных документов. Это обстоятельство способствует созданию целостной объективной картины проявления общественных настроений, которые помогают определить уровень и характер взаимоотношений поколения «революционного перелома» и государственной власти, будь она царской или же советской. Отдельный сюжет авторы посвятили «жертвам» в поколении «революционного перелома», к которым, по мнению Ю. А. Левады, относятся люди, «вынужденно существовавшие в условиях межпоколенческого разлома» [1, с. 328]. Авторы указывают на то, что крестьяне считали политику коллективизации принудительной, не отвечающей их интересам, «отнимающей их будущее». В то же время они смирились с мыслью о том, что с этой властью невозможно находиться в перманентном противостоянии, признавая его бесперспективность. Частью крестьянского общества овладело чувство обреченности, а «следствием этого был отказ от активного сопротивления и переход к невольному компромиссу с властью» [1, с. 334].

В пятой главе авторы, признавая понятие «поколение» «крайне неопределенным», считают, что каждое такое поколение состоит из субпоколений, которые отличаются друг от друга по ряду особенностей, характерных только каждому из них. Исключением не является и «поколение революции», в котором «видны различия между теми, кто начал работать до революции, и теми, кто начал трудовую деятельность уже при советской власти; между фронтовиками Первой мировой и теми, кто по возрасту не был призван» [1, с. 337]. Кроме этих субпоколений в одно поколение входят социальные, этнические, территориальные и иные группы. В работе подчеркивается мысль о том, что со временем эти различия стираются и определяющим фактором становятся революция и Гражданская война, в итоге сформировавшие поколение «революционного перелома».

Называя эту тему большой и многоплановой, авторы признают, что, «не имея возможности дать полную картину», им пришлось ограничиться «освещением отдельных групп» поколения «революционного перелома» [1, с. 337]. На наш взгляд, авторам удалось создать социально-демографические портреты фронтовиков Первой мировой войны, женщин в революции и Гражданской войне, провинциальных журналистов, сотрудников НКВД областного уровня 1930-х годов, политкаторжан, сельской и еврейской молодежи периода Гражданской войны.

В заключении монографии подводятся итоги исследования, констатируется решение исследовательских задач, поставленных в предисловии.

Таким образом, рецензируемое научное издание является комплексным исследованием, в котором раскрывается сущность феномена поколения «революционного перелома» российской деревни в первые три десятилетия XX века. Фактический материал, положенный в основу исследования, и сделанные по его итогам выводы имеют научную ценность для современной отечественной историографии, крестьяноведения и мировой аграрной истории.

Книга адресована широкому кругу читателей, которые интересуются историей России в период революций, реформ и войн в первой трети XX века.

Список источников

1. Безгин В. Б., Вязинкин А. Ю., Ипполитов В. А., Сафонов Д. А., Слезин А. А., Якимов К. А. Российская деревня первой трети XX века: поколение «революционного перелома». М. : Квадрига, 2025. 504 с.
2. Безгин В. Б., Якимов К. Я. Социально-демографический портрет политкаторжан поколения «революционного перелома» // Вестник архивиста. 2022. № 4. С. 1235—1247. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-4-1235-1247.
3. Вязинкин А. Ю. Поколение «революционного перелома» в судьбе русской деревни первой трети XX в.: проблемы историографии // Вопросы истории. 2022. № 7-2. С. 153—165. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202207Statyi46.
4. Ипполитов В. А. «Аграрные беспорядки» в Центральном Черноземье осенью 1905 года // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 3. С. 405—426. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-405-426.
5. Левада Ю. А. Ищем человека: Социологические очерки, 2000—2005. М. : Новое издательство, 2006. 384 с.
6. Сафонов Д. А. Источники личного происхождения «поколения революции»: проблемы и задачи изучения // Историческая наука и архивы в XXI веке : материалы Второй Всерос. с междунар. участием науч. конф. историков и архивистов, Самара, 30—31 марта 2023 г. / Отд-ние Рос. ист. о-ва в Самар. обл., Центр. гос. архив Самар. обл., Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева (Самар. ун-т), Социал.-гуманитар. ин-т, Каф. отеч. истории и историографии ; отв. ред. М. М. Леонов. Самара : САМАРАМА, 2023. С. 347—354.
7. Сафонов Д. А. Крестьянское поколение «революционного перелома»: начало становления // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2023. Т. 28, № 3. С. 673—688. DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-3-673-688.
8. Слезин А. А. Межпоколенческий разлом российской деревни: влияние «антирелигиозного наступления» коммунистической молодежи на рубеже 1920—1930-х годов // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 3. С. 446—477. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-446-477.
9. Шанин Т. История поколений и поколенческая история // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 8—25.
10. Якимов К. А. Протестные настроения тамбовского крестьянства поколения «революционного перелома» на начальном этапе коллективизации // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем : материалы (XXIV) Всерос. науч. конф., посвящ. 150-летию С. В. Рахманинова, Тамбов, 30 марта 2023 г. Тамбов : Издат. дом «Тамбов», 2023. С. 126—130.

References

1. Bezgin V. B., Vyazinkin A. Yu., Ippolitov V. A., Safonov D. A., Slezin A. A., Yakimov K. A. *Rossiiskaya derevnya pervoi treti XX veka: pokolenie "revolyutsionnogo pereloma"* [Russian village in the first third of the 20th century: the generation of the "revolutionary breakthrough"]. Moscow, Kvadriga Publ., 2025. 504 p. (In Russian)
2. Bezgin V. B., Yakimov K. Ya. *Sotsial'no-demograficheskii portret politkatorzhan pokoleniya "revolyutsionnogo pereloma"* [Socio-demographic portrait of political prisoners of the "revolutionary turning point" generation at the beginning of XX century]. *Vestnik arkhivista — Herald of an Archivist*, 2022, no. 4, pp. 1235—1247. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-4-1235-1247. (In Russian)
3. Vyazinkin A. Yu. *Pokolenie "revolyutsionnogo pereloma" v sud'be russkoi derevni pervoi treti XX v.: problemy istoriografii* [Generation of the "revolutionary turning point" in the fate of the Russian village in the first third of the 20th century: problems of historiography]. *Voprosy istorii*, 2022, no. 7-2, pp. 153—165. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202207Statyi46. (In Russian)

4. Ippolitov V. A. “Agrarnye besporyadki” v Tsentral’nom Chernozem’e osen’yu 1905 goda [“Agrarian unrest” in Central Black Earth region in autumn 1905]. *Nauchnyi dialog*, 2024, vol. 13, no. 3, pp. 405—426. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-405-426. (In Russian)

5. Levada Yu. A. *Ishchem cheloveka: Sotsiologicheskie ocherki, 2000—2005* [Looking for a person. Sociological essays, 2000—2005]. Moscow, Novoe izdatel’stvo Publ., 2006. 384 p. (In Russian)

6. Safonov D. A. Istochniki lichnogo proiskhozhdeniya “pokoleniya revolyutsii”: problemy i zadachi izucheniya [Sources of personal origin of the “generation of revolution”: problems and tasks of study]. *Istoricheskaya nauka i arkhivy v XXI veke: materialy Vtoroi Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch. konf. istorikov i arkhivistov, Samara, 30—31 marta 2023 g.* [Historical science and archives in the 21st century. Proceed. of the Second All-Russia with Internat. participation sci. conf. of historians and archivists, Samara, March 30—31, 2023]. Samara, SAMARAMA Publ., 2023, pp. 347—354. (In Russian)

7. Safonov D. A. Krest’yanskoe pokolenie “revolyutsionnogo pereloma”: nachalo stanovleniya [Peasant generation of the “revolutionary turning point”: beginning of its formation]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2023, vol. 28, no. 3, pp. 673—688. DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-3-673-688. (In Russian)

8. Slezin A. A. Mezhpokolencheskii razlom rossiiskoi derevni: vliyanie “antireligioznogo nastupleniya” kommunisticheskoi molodezhi na rubezhe 1920—1930-kh godov [Intergenerational rift in Russian village: Impact of “anti-religious offensive” of communist youth at turn of the 1920—1930s]. *Nauchnyi dialog*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 446—477. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-446-477. (In Russian)

9. Shanin T. Istoriya pokolenii i pokolencheskaya istoriya [History of generations and generational history]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2005, no. 3, pp. 8—25. (In Russian)

10. Yakimov K. A. Protestnyye nastroyeniya tambovskogo krest’yanstva pokoleniya “revolyutsionnogo pereloma” na nachal’nom etape kollektivizatsii [Protest sentiments of the Tambov peasantry of the “revolutionary turning point” generation at the initial stage of collectivization]. *Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem: materialy (XXIV) Vseros. nauch. konf., posvyashch. 150-letiyu S. V. Rakhmaninova, Tambov, 30 marta 2023 g.* [Tambov in the past, present and future. Proceed. (XXIV) of the All-Russia sci. conf. dedicated to the 150th anniversary of S. V. Rachmaninov, Tambov, March 30, 2023]. Tambov, Izdat. dom “Tambov” Publ., 2023, pp. 126—130. (In Russian)

Информация об авторе

Р. Р. Магомедов — доктор исторических наук, профессор

Information about the author

R. R. Magomedov — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; принята к публикации 20.08.2025

The article was submitted 26.05.2025; accepted for publication 20.08.2025